КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНОВ

УДК 94(47).07(470.62)

Н.Б. АКОЕВА

ПРОБЛЕМЫ ЗАСЕЛЕНИЯ КУБАНСКИХ ЗЕМЕЛЬ В 1820-е – 1860-е гг. (НА ПРИМЕРЕ СТАНИЦЫ НОВОДОНЕЦКОЙ)[1]

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), akoeva_nata@mail.ru

Аннотация. В статье освещаются проблемы формирования кордонной линии казаками линейного войска, различные пути заселения кубанских земель для их хозяйственного освоения и укрепления южных границ страны.

Ключевые слова: казаки, государственные крестьяне, дворяне, отставные и служащие солдаты, казачьи войска, переселение, освоение новых земель.

UDC 94(47).07(470.62)

N.B. AKOEVA

PROBLEMS OF SETTLEMENT OF THE KUBAN LANDS IN 1820s – 1860s (ON THE EXAMPLE OF THE VILLAGE NOVODONETSKAYA)

Akoeva Natalya Borisovna, PhD (history), professor of the cathedra of history, cultural and museum studies of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), akoeva_nata@mail.ru

Abstract. The article highlights the problems of formation of the cordon line by the Cossacks of the line army, various ways of settling the Kuban lands for their economic development and strengthening the southern borders of the country.

Keywords: Cossacks, state peasants, nobles, retired and serving soldiers, Cossack troops, resettlement, development of new lands.

Длительная борьба между Россией и Оттоманской Портой за обладание Крымом и Кубанью закончилось победой России. Результатом русско-турецких и русско-иранских войн начала XIX в. стало вхождение в состав России части Закавказья. Поэтому в конце XVIII – начале XIX вв. идет активное военно-казачье освоение этих земель.

В 1824 г. генерал Ермолов доносил, что «казачьи войска на кавказской линии поселенные, состоят из отдельных полков, управляемых независимо один от другого, без всякого единства и общего порядка, имеют весьма многие недостатки по внутреннему управлению, и по сему полагаю соединить их в одно общее управление, учредив для этого военную канцелярию под председательством войскового атамана [1].

Однако только в 1832 г. все линейные казачьи полки были объединены в Кавказское Линейное казачье войско. Необходимость усиления кордонной линии потребовала привлечения дополнительных сил. Поэтому жители ряда селений так называемой Старой линии, т.е. части Правобережья Кубани, по указу Николая I были причислены в казаки.

[1] Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-09-00236 А «Генеральное межевание и освоение южных территорий Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX вв.».

Возникшее в 1813 г. селение Новодонецкое, вместе с другими в 1833 г. было преобразовано в станицу [2]. Мужчины нескольких станиц образовывали казачий полк, а каждые два полка составляли бригаду. Станица Новодонецкая вместе со станицами Архангельской, Воронежской, Ильинской, Казанской, Новомалороссийской, Новопокровской, Новорождественской, Терновской, Тихорецкой, Тифлисской, Усть-Лабинской входила в 1-ю полковую бригаду [3].

С 1841 г. шло строительство Новой, или Лабинской Линии. Вместе со Старой она находилась в управлении Кавказского линейного казачьего войска.

В это же время продолжались переселения на кубанские земли малороссийских казаков, государственных крестьян, людей самого разнообразного звания: дворян, отставных и служащих солдат, ссыльных крестьян, раскольников [4]. Выходцам из внутренних губерний 1829-1830 гг. также было разрешено заселять казачьи станицы. Сюда селили также нижних чинов Тенгинского и Навагинского пехотных полков, русских пленных и дезертиров, привезенных из Персии.

Так, в 1835 г. на Линию было переселено 544 человека. Например, мужчин из селения Новодонецкого взяли в рекруты в пехотные, артиллерийские, егерские батальоны. Затем их причислили в казачье сословие теперь уже в станицу Новодонецкую. Это были рекруты Тенгинского пехотного полка Петр Яковлевич Лобанов, служивший с 1828 г., Василий Селиверстович Шафоростов, служивший с 1831 г. Из Навагинского пехотного полка были поселены Наум Петрович Мищенко, Илья Иванович Царевский и Иван Федорович Шапин (или Шопин), служившие в полку с 1831 г., а также Михайло Карпович Саморядов и Захар Климович Зотов, служившие с 1929 г. Из Каринского егерского полка к казакам приписали Ивана Ларионова Тюкина, служившего с 1815 г., из Мингрельского егерского полка – Ефима Федоровича Финько, служившего с 1831 г. Из различных артиллерийских полков – Кирило Григорьева Губина и Василия Яковлева Гетманского, служивших в своих полках с 1831 г. [5].

Причисленных в казачье сословие оказалось 544, а на самом деле в приказе проходила цифра – 992 чел. Многочисленная переписка между различными учреждениями показала, что из «потерянных» 448 чел. часть умерла, а остальные сбежали, не желая становиться казаками [6].

Но были и такие семьи, которые хотели причислиться в казачье сословие. В сентябре 1841 г. Матрена Дорофеевна Баранова подала прошение наказному атаману Николаеву о зачислении в казаки ее мужа Моисея Баранова. Дело в том, что еще в 1829 г., до образования станицы и зачисления всех в казаки, он был причислен служителем к Новочеркасскому архирейскому дому. Матрена Дорофеевна имела на руках сына Даниила и дочь 4 лет, сама часто болела, кормить и растить детей одна не могла, хозяйство разорялось. Консистория не хотела отпускать Баранова в станицу. Наказному атаману пришлось обращаться к императору, который и разрешил причислить Моисея Баранова в казачье сословие с водворением в станицу Новодонецкую. 13 апреля 1842 г. военное министерство подписало соответствующие бумаги [7].

В 1860 г. станицы 1-й – 6-й бригад вошли в состав вновь образованного Кубанского казачьего войска. А переселение в казачьи станицы продолжалось, находилось много желающих стать казаками. В ГАКК сохранились сведения о некоторых из них.

В апреле 1860 г. подал прошение государственный крестьянин Ставропольской губернии из селения Белая Глина Петр Стовба. В докладной записке на имя наказного атамана Кавказского линейного войска он объяснял свою необычную ситуацию. Его дочь Татьяна была отдана замуж за казака 1-й бригады КЛВ Стефана Новикова в станицу Новодонецкую. Однако через 2,5 года Стефан умер, на руках молодой жены остался его больной брат четырнадцати лет – Федор. В своем завещании зять передал все свое движимое и недвижимое имущество брату Федору, а Петр Стовба должен был этого Федора досматривать и кормить до его смерти. После этого все имущество Стефана Новикова переходило к Петру Стовбе. Станичный сход не имел возражений против этого

переселения. Петру Стовбе с сыном Матвеем 24 лет, Кузьмой 19 лет и всем семейством было разрешено зачислиться в казачье сословие с водворением в станице Новодонецкой [8].

В октябре 1860 г. подал прошение кантонист Харьковской губернии Старобельского уезда Бахмутовской слободы Василий Ефремов Тютюнников 32 лет, исключенный из военного ведомства. Он представил об этом соответствующее свидетельство и список своему семейству. Он имел жену Марфу 28 лет, дочерей – Елену 5 лет и Устинью 2 лет и сына Ивана 3 лет.

Сбор станицы Новодонецкой не возражал против поселения Тютюнникова, так как в поземельном довольствии он их не обременит, да и поселений в станице мало. Под документом стояли подписи 5 грамотных казаков и за 43 человека неграмотных расписался с их согласия казак Макаусов. Решение схода заверил своей подписью начальник станицы хорунжий Лаптев. 5 июля 1862 г. приказом по ККВ Тютюнников с семейством был зачислен в казачье сословие навсегда с водворением на жительство в станице Новодонецкой [9].

В апреле 1861 г. поступило заявление от отставного канонира Федора Матвеевича Бурлака. Сам он происходил из крестьян помещика Пшездинского из местечка Николаевка Проскуровского уезда Каменец-Подольской губернии. Служил в четвертой роте 11 бригады Усть-Лабинского артиллерийского гарнизона. За время службы познакомился с вдовой – казачкой Еленой Казаровой, имеющей трех детей и проживающей в станице Новодонецкой. Выйдя в отставку, Федор Матвеевич посватался к вдове. Кроме того, он указал в прошении, что привык к казачьему быту и хочет быть зачисленным в казаки. Правда, отставной канонир был неграмотным, и прошение за него писал урядник Афанасий Иванович Макаусов. Станичный сход своим решением от 13 апреля не возражал против поселения Бурлака в станице. 4 августа из войскового правления поступило разрешение о зачислении отставного канонира Федора Матвеевича Бурлака по случаю женитьбы в казачье сословие навсегда и с потомственным водворением в станице Новодонецкой [10].

Отставной рядовой Дорофей Никитин сын Бабич также решил жениться на казачке. Он служил рядовым в резервном эскадронном Драгунском Его Величества эрц-герцога Австрийского Леопольда полку. По прежнему месту жительства родственников не было, а здесь в станице приискал себе жену, вдову – казачку Матрену Попову. Командир 1-й бригады предлагал Новодонецкому станичному правлению разрешить вдове вступить в брак с рядовым Бабичем, если не будет препятствий со стороны Духовного начальства. Так как брак духовенством был одобрен, 23 февраля 1861 года поступило разрешение на зачисление Бабича в казаки с водворением в станице Новодонецкой [11].

Подавали прошения и бывшие помещичьи, ныне временно обязанные крестьяне. Например, Иван Анофриев Кудрин 33 лет Миусского округа Дмитровской волости, что на землях войска Донского. Кудрин уже приобрел в станице дом у переселившегося на передовую казака Иванова. К прошению прилагалось свидетельство с прежнего места жительства о составе семьи. Кроме жены Ефросиньи 32 лет в семье были дочери: Прасковья (9 лет), Дарья (8 лет), Татьяна (5 лет), Евдокия (4 года), Любовь (2 года). Уже после получения всех документов в семье родился сын Павел. В сопроводительных бумагах указывалось, что Кудрин отказался от предоставленного ему помещиком земельного надела, все подати и денежные повинности за себя и семью уплатил. Сельское общество и помещик, за которым он записан, препятствий к переезду Кудрина с семейством не имели. В ноябре 1863 года он зачисляется в станицу Новодонецкую [12].

Иногда процесс зачисления в казачье сословие затягивался на годы. В мае 1863 г. было начато дело временно обязанных крестьян помещицы-подполковницы Марии Головацкой – Василия, Моисея, Тимофея, Ивана и дворового человека этой же помещицы Петра Святошенкова, проживавших в деревне Малой Мартыновке Илирийской волости Славяногорского уезда Екатеринославской губернии.

Сначала было получено свидетельство на увольнение из мирского общества временно обязанных крестьян Василия Гаврилова, сына Гиренко, и Моисея Гаврилова, сына Гиренко. Затем получили разрешение на выход из крестьянской зависимости временно обязанные крестьяне Тимофей и Иван Павловы Святошенковы. В июне 1868 г. все они с семьями (всего 11 человек) получили разрешение от главнокомандующего Кавказской армией на зачисление в казачье сословие и водворение в станице Новодонецкой. А вот дворовый человек помещицы Гловацкой с семьей после увольнения из крепостного состояния получил разрешение причислиться в казачье сословие и поселиться в станице лишь в июне 1869 г. [13].

Случалось, что в казаки зачисляли не всю семью. Так произошло с Бербитовыми. В январе 1863 г. временно обязанный крестьянин Миусского округа подал прошение о зачислении с семейством в казаки. Сыновьям Дмитрия Петровича Александру, Петру, Михаилу, Павлу с семьями было выдано увольнительное свидетельство, и их приписали к станице Новодонецкой. А вот самому отцу было отказано, так как за ним числился один душевой надел, с которого он должен выплачивать выкупную ссуду. Если Бербитов сможет внести следующую по мирской раскладке сумму, то ему выдадут увольнительное свидетельство и причислят к казачьему сословию. Документов о том, что же произошло с Дмитрием Бербитовым дальше в архиве, к сожалению, не обнаружено [14].

Отказано в зачислении было и казенному крестьянину Черниговской губернии Сосницкого уезда Перелюбской волости Михаилу Ивановичу Иваненко. В своем прошении, которое, кстати, за него писал отставной унтер-офицер Павел Цветков, он указывал, что уже несколько лет проживает с семейством в станице Новодонецкой, «приобвык к быту линейных казаков», по прежнему месту жительства землей не обеспечен, а в станице уже приобрел дом с усадьбой и желает зачислиться в казачье сословие. Станичный сход своем приговоре не возражал против зачисления, указывая, что в поземельном отношении Иваненко не будет для них обременителен. Однако Черниговская палата государственного имущества от 26 июня 1863 г. сообщила, что не может разрешить зачисление Иваненко в казачье сословие, так как его сын Мартын, 1840 г. рождения, подлежит рекрутскому набору. В августе станичное правление получило отказ по поводу Иваненко. В марте 1864 г. Михаил Иванович вновь обращается со своим прошением. За отсутствием начальника Кубанской области он пишет его превосходительству генерал-майору Цакни, что переехал в станицу с женой Ефросиньей, сыном Мануилом 38 лет, Мартыном 23 лет, дочерьми Матреною 20 лет и Настасьей 2 лет. Сына Мартына в 1863 г. он отдал в рекруты. А сейчас он все еще ожидал зачисления в казачье сословие. В июне 1864 г. Иваненко вновь было отказано на том основании, что зачисление в казаки лиц разного сословия Высочайше запрещено [15].

Удивительный случай произошел с временно обязанными крестьянами Павловской волости Славяносербского уезда Екатеринославской губернии. Казьма Иванов сын Синенко из деревни Андреевка и Семен Пантелеев Прокопенко из деревни Марьино-Поповка просили зачислить их в казачье сословие с семьями. Станичный сбор был не против их зачисления. В ходе переписки между инстанциями выяснилось, что Синенко никогда не писал прошения о зачислении в казаки. Он просил своего тестя подыскать ему место для временного жительства, а бумагу за него, неграмотного, написал кто-то другой.

Просил зачислиться в казаки и Яков Пузан. Но и ему и Прокопенко было отказано, так как они не представили увольнительные документы. А в сентябре 1863 г. в область поступило представление не принимать к себе никаких других сословий, пока не будет удостоверений с прежнего места жительства.

В ходе дальнейшего разбирательства выяснилось, что Прокопенко в своем уезде предъявил справку из станичного правления, что он хочет с семьей перейти в казачье сословие. Прокопенко также объяснил, что по Положению о крестьянах 1861 г. он

может селиться где хочет. Все это он узнал у станичного писаря Смирнова. А тот по требованию уже умершего судьи Евсюкова выдал Семену Прокопенко справку о свободном проезде за семьей.

Мировой посредник Славяносербского уезда обращался к наказному атаману казачьего Черноморского войска с просьбой пресечь такие действия, так как эти разговоры и поступки смущают других крестьян и наносят вред.

Писаря Смирнова за то, что послушался судью Евсюкова и выдал Прокопенко незаконную справку, предписано арестовать на пять суток в каземат при станичном правлении, чтобы в будущем не допускал подобного. Ни Пузан, ни Прокопенко в казачье сословие зачислены не были [16].

Таким образом, геополитические интересы Российского государства привели его к необходимости использования казачества для охраны южных границ России на Северном Кавказе. Неся военную службу, казаки занимались и освоением вновь присоединенных к России земель, что сформировало особый уклад повседневной жизни линейного и черноморского казачества.

Архивные документы показывают нам различные способы заселения станиц Кубанского казачьего войска. Прежде всего, это зачисление целых селений в казаки по высочайшему указу, а также добровольные переходы в казачье сословие представителей разных социальных групп Российской империи.

Литература

1. ГАКК. Ф. 454. Оп. 3. Д. 88. Л. 146 об.
2. ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 125. Л. 1, 4-38.
3. Кубанский сборник: Труды Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1883-1916. Т. 9. С. 73-76.
4. *Акоева Н.Б.* К проблеме социально-семейного положения кубанских женщин-казачек в конце XVIII – начале XX в. // Вестник Челябинского государственного университета. История. Выпуск 27. 2008. С. 21.
5. ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 125. Л. 166-169.
6. ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 125. Л. 230.
7. ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 454. Л. 2-7 об.
8. ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 436. Л. 2-12.
9. ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 436. Л. 12-24 об.
10. ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 663. Л. 1-10 об.
11. ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 672. Л. 3-13.
12. ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1147. Л. 3-8.
13. ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1178. Л. 2-29.
14. ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1148. Л. 1-31.
15. ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 894. Л. 1-16.
16. ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д. 1132. Л. 1-35.

References

1. SAKR. F. 454. Inv. 3. C. 88. Sh. 146 opp.
2. SAKR. F. 318. Inv. 1. C. 125. Sh. 1, 4-38.
3. Kuban collection: Proceedings of the Kuban regional statistical Committee. Ekaterinodar, 1883-1916. T. 9. P. 73-76.
4. *Akoeva N.B.* To the problem of the social and family status of the Kuban Cossack women in the late 18th and early 20th centuries // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Iss. 27. 2008. P. 21.
5. SAKR. F. 318. Inv. 1. C. 125. Sh. 166-169.
6. SAKR. F. 318. Inv. 1. C. 125. Sh. 230.
7. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 454. Sh. 2-7 opp.
8. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 436. Sh. 2-12 opp.
9. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 436. Sh. 12-24 opp.

10. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 663. Sh. 1-10 opp.
11. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 672. Sh. 3-13.
12. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 1147. Sh. 3-8.
13. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 1178. Sh. 2-29.
14. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 1148. Sh. 1-31.
15. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 894. Sh. 1-16.
16. SAKR. F. 353. Inv. 1. C. 1132. Sh. 1-35.

УДК 008
Р.С. ЛАВО

МНОГОУРОВНЕВАЯ РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лаво Роза Сулеймановна, доктор философских наук, доцент кафедры педагогики, психологии и философии Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), lavoroza@rambler.ru

Аннотация. В статье раскрываются особенности многоуровневой российской культурной идентичности в современных условиях формирования многополюсного мира и ее значение для сохранения цивилизационного суверенитета в целях обеспечения национальной безопасности страны.
Ключевые слова: культурная идентичность, глобализация, цивилизация, многополюсный мир, суверенитет, национальная безопасность.

UDC 008
R.S. LAVO

MULTILEVEL RUSSIAN CULTURAL IDENTITY AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY

Lavo Rosa Suleymanovna, PhD (philosophy), associate professor of the cathedra of pedagogy, psychology and philosophy, of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), lavoroza@rambler.ru

Abstract. The article reveals the features of the multilevel Russian cultural identity in the modern conditions of the formation of a multipolar world and its importance for the preservation of civilizational sovereignty in order to ensure the national security of the country.
Keywords: cultural identity, globalization, civilization, multipolar world, sovereignty, national security.

Идентичность (от латинского слова identicus – тождественный, одинаковый) в современных гуманитарных науках обозначает совокупность находящихся в иерархизированной системе факторов, позволяющих индивиду отождествлять себя с неким социальным сообществом или идеальным отражением социального – семьей, местным сообществом, религиозным учением, нацией, расой, культурой, идеологией, цивилизацией и т.д.

Идентичность представляют как процесс, «отражающий представления субъекта о себе и сопровождающийся ощущением собственной непрерывности, что позволяет ему воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, дающий возможность действовать последовательно» [1, с. 3-6]. Культурная идентичность представляет собой сознательное принятие и выполнение человеком соответствующих культурных норм и моделей поведения, нормативно-ценностных ориентаций, санкционированных в данном обществе, использование доминантного в данной культуре языка.